

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 2¹ статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.В.Щеголева

город Санкт-Петербург

17 июня 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 2¹ статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Щеголева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

сотрудник органов внутренних дел, являющийся отцом (усыновителем, опекуном, попечителем), освобождается от выполнения служебных обязанностей в случае выдачи ему листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления ухода за больным ребенком матерью (нахождение ее в командировке, лишение ее родительских прав, пребывание в медицинской организации и другие случаи отсутствия материнского попечения по объективным причинам) (часть 2¹ статьи 65);

контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в связи с грубым нарушением служебной дисциплины (пункт 6 части 2 статьи 82, ошибочно указанный в жалобе как пункт 2 части 6 этой статьи).

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданин В.В.Щеголев, который с апреля 2004 года проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации, замещая с апреля 2020 года должность старшего участкового уполномоченного полиции ОУУП и ПДН ОМВД России по Центральному району города Калининграда.

Приказами от 19 января 2021 года В.В.Щеголев был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы в органах внутренних дел (в связи с грубым нарушением служебной дисциплины, выразившимся в отсутствии по месту службы в период с 1 декабря 2020 года по 14 января 2021 года более четырех часов подряд) и уволен со службы по основанию, предусмотренному пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Изданию данных приказов предшествовала служебная проверка, подтвердившая факт отсутствия заявителя на службе в означенный период. В частности, 1 декабря 2020 года заявитель должен был приступить к исполнению служебных обязанностей после нахождения на стационарном лечении (с 16 по 30 ноября 2020 года), но отсутствовал на службе в течение всего дня, поскольку обращался к терапевтам в ФКУЗ МСЧ МВД России по Калининградской области. В дальнейшем, согласно представленным в ходе служебной проверки В.В.Щеголевым справкам, выданным ГБУЗ Калининградской области «Городская детская поликлиника № 6», он осуществлял уход за больными детьми: дочерью (2018 года рождения) – со 2 по 28 декабря 2020 года и сыном (2011 года рождения) – с 29 декабря 2020 года по 14 января 2021 года. При этом на момент завершения служебной проверки заявителем не были представлены листки освобождения от выполнения служебных обязанностей, оформленные в соответствии с приказом МВД России и Минздрава России от 5 октября 2016 года № 624/766н «Об утверждении формы и порядка выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности», а также документы, подтверждающие невозможность осуществления ухода за больными детьми их матерью.

После увольнения В.В.Щеголев обратился в суд с иском к ОМВД России по Центральному району города Калининграда о признании незаконными заключения служебной проверки и приказа об увольнении, а

также о восстановлении в должности, зачете времени вынужденного прогула в стаж службы, взыскании денежного довольствия и компенсации морального вреда.

Решением Центрального районного суда города Калининграда от 14 сентября 2021 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, в удовлетворении исковых требований В.В.Щеголеву отказано. Суды признали доказанным факт грубого нарушения им служебной дисциплины и пришли к выводу, что порядок его увольнения соблюден. В частности, было указано, что заявитель после прохождения лечения не прибыл на службу 1 декабря 2020 года (дата, указанная в листке освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности).

Относительно периода ухода за больными детьми со 2 декабря 2020 года по 14 января 2021 года суды отметили, что, несмотря на сообщение Министерства здравоохранения Калининградской области о предоставлении В.В.Щеголеву в указанный период листков освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности, данные документы, как и документы, подтверждающие невозможность осуществления ухода за больными детьми их матерью, не были представлены истцом ни при проведении служебной проверки, ни в ходе рассмотрения дела судом.

В ходе судебного разбирательства также было установлено, что дети заявителя во время болезни не были лишены материнского попечения: мать проживала в семье, в свободное от работы время заботилась о детях и лишь эпизодически оказывала помощь престарелой матери заявителя; за оформлением листка нетрудоспособности в медицинскую организацию не обращалась, поскольку решение об осуществлении ухода за больными детьми отцом было принято в том числе с учетом того, что В.В.Щеголеву данный период будет оплачен в большем размере, нежели его супруге.

По мнению заявителя, часть 2¹ статьи 65 и пункт 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» не соответствуют статьям 4 (часть 2), 19 (части 1 и 3), 23 (часть 1), 37 (часть 1), 38 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку вводят для сотрудников органов внутренних дел, являющихся отцами, несоразмерное ограничение их трудовых прав и права осуществлять уход за ребенком, не позволяя освобождать их от выполнения служебных обязанностей в случае болезни ребенка при отсутствии обстоятельств, объективно препятствующих осуществлению такого ухода матерью.

1.2. В соответствии со статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм и не будучи связанным изложенными в жалобе основаниями и доводами.

Пункт 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий возможность расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины, направлен на обеспечение интересов службы в органах внутренних дел и

призван гарантировать ее прохождение лишь теми лицами, которые надлежащим образом исполняют обязанности, возложенные на них в соответствии с законодательством. При этом указанное положение не предполагает возможности произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы предшествует анализ совершенного им деяния в рамках установленной процедуры привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности и предоставление гарантий его защиты от произвольного увольнения, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 1868-О и № 1869-О, от 27 февраля 2018 года № 359-О, от 30 марта 2023 года № 550-О и др.).

Следовательно, указанное законоположение не может расцениваться как нарушающее права заявителя, в связи с чем его жалоба в этой части не является допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, в силу предписаний пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подлежит прекращению, что не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации учитывать это положение при оценке конституционности части 2¹ его статьи 65.

Таким образом, часть 2¹ статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности освобождения от выполнения служебных обязанностей сотрудника органов

внутренних дел, являющегося отцом, в случае осуществления им ухода за больным ребенком (детьми) при отсутствии обстоятельств, объективно препятствующих осуществлению такого ухода матерью.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, обуславливающим необходимость обеспечения – на основе общепринятых в социальных государствах стандартов – родителям и другим лицам, воспитывающим детей, возможности достойно выполнять соответствующие социальные функции, корреспондируют требования международных актов, а именно принципы 2, 4 и 6 Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года), пункт 2 статьи 3, пункты 1 и 2 статьи 27 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года).

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства является важнейшей задачей демографической политики Российской Федерации, направленной в том числе на повышение уровня рождаемости, в настоящее время имеет особую социальную значимость и предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а родителям – создание условий, в том числе финансовых и организационных, для достойного выполнения такой общественно полезной функции, как забота о детях, в том числе малолетних, и их воспитание, исходя из традиционных ценностей и общепринятых в социальных государствах стандартах.

Осуществляя на основе предписаний статей 7 и 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и соответствующих международно-правовых обязательств Российской Федерации правовое регулирование

общественных отношений в этой сфере, законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе конкретных мер защиты семьи, материнства, отцовства и детства, определении условий и порядка их предоставления, вправе учитывать род деятельности родителей (одного из родителей). Вместе с тем законодатель связан требованиями Конституции Российской Федерации, которые обязывают его обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 года № 13-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П, от 16 июня 2015 года № 15-П и др.).

3. Родители, наряду с семейными правами и обязанностями, обусловленными необходимостью заботы о детях и их воспитания, как правило, реализуют конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду и вправе избирать род деятельности, профессию, поступать на государственную службу, в том числе на службу в органах внутренних дел (статья 37, часть 1; статья 32, часть 4, Конституции Российской Федерации).

Служба в органах внутренних дел, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, представляет собой вид федеральной государственной службы – профессиональную служебную деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности, общественной безопасности и противодействию преступности. Указанная деятельность осуществляется в публичных интересах, чем предопределяется особый правовой статус сотрудников органов внутренних дел (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности, наличие определенных ограничений, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству (постановления от 26 декабря 2002 года № 17-П, от

15 июля 2009 года № 13-П, от 21 марта 2014 года № 7-П, от 11 ноября 2014 года № 29-П, от 12 января 2018 года № 2-П и др.).

Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает исполнение обязанностей по обеспечению безопасности, законности и правопорядка и, соответственно, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы. Вследствие этого сотрудники таких органов обязуются подчиняться требованиям закона, возлагающим на них особые публично-правовые обязанности, а в отдельных случаях ограничивающим их права и свободы, в том числе социальные.

3.1. С учетом изложенного, предусматривая конкретные меры социальной защиты для семей сотрудников органов внутренних дел с детьми, законодатель должен учитывать не только интересы семьи, но и специфику профессиональной служебной деятельности в органах внутренних дел, осуществляемой родителями (одним из родителей). Он призван обеспечить баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, чтобы гарантировать возможность реализации родителями прав и обязанностей, возникающих в связи с заботой о несовершеннолетних детях, с одной стороны, и эффективность деятельности этих органов, направленной на осуществление ими конституционно-значимых функций по охране общественного порядка, собственности, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности, – с другой.

Реализуя эту задачу, законодатель установил для сотрудников органов внутренних дел комплексную систему социальных (общих и специальных) гарантий, предназначенных для всех проходящих службу лиц, имеющих детей. В частности, предусмотрено предоставление им единовременного пособия при рождении ребенка (статья 11 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»); детям сотрудников органов внутренних дел в первоочередном порядке предоставляются места в общеобразовательных и дошкольных

образовательных организациях по месту жительства и в летних оздоровительных лагерях независимо от формы собственности (часть 6 статьи 46 и часть 2 статьи 56 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»). Дети как члены семьи сотрудников органов внутренних дел имеют право на медицинское обеспечение, санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (части 3 и 4 статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Указанные гарантии предоставляются в равной мере всем сотрудникам органов внутренних дел, являющимся родителями, независимо от их пола, согласуются с целями защиты института семьи и направлены на обеспечение базовых потребностей ребенка, а также создание для сотрудников органов внутренних дел условий для надлежащей реализации ими родительских прав и обязанностей без ущерба для эффективного исполнения служебных обязанностей.

3.2. Наряду с указанными гарантиями родителям предоставляется возможность временного освобождения от исполнения служебных обязанностей в период осуществления ухода за несовершеннолетним ребенком (детьми) в первые годы жизни и в период болезни.

Устанавливая порядок и условия такого освобождения, законодатель вправе учитывать и публичные интересы, предполагающие обеспечение эффективного выполнения возложенных на сотрудников органов внутренних дел публичных функций, от которых зависит благополучие государства и общества в целом.

С учетом специфики служебной деятельности, осуществляемой сотрудниками органов внутренних дел (ее сложности, интенсивности, необходимости выполнения служебных обязанностей в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья,

повышенными физическими и психологическими нагрузками), законодатель в рамках предоставленной ему дискреции установил специальный порядок освобождения их от выполнения служебных обязанностей при возникновении обстоятельств, объективно препятствующих несению службы в установленном режиме (порядке) и связанных с необходимостью осуществления ухода за малолетним и (или) больным ребенком.

Так, Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает возможность предоставления сотруднику органов внутренних дел женского пола, являющемуся матерью, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством. Указанный отпуск может быть предоставлен сотруднику, являющемуся отцом и фактически осуществляющему уход за ребенком, только в случае отсутствия материнского попечения по объективным причинам (смерть матери, лишение ее родительских прав, длительное пребывание в медицинской организации и другие причины) на период отсутствия такого попечения. На такого сотрудника в части, не противоречащей названному Федеральному закону, распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством (часть 8 статьи 56).

3.3. В случае заболевания ребенка, в соответствии с Порядком выдачи сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности (утвержден приказом МВД России и Минздрава России от 5 октября 2016 года № 624/766н), сотруднику может быть выдан листок освобождения по временной нетрудоспособности (заключение) по уходу за больным членом семьи. Такое правовое регулирование основано на части 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации», в соответствии с которой сотрудник органов внутренних дел освобождается от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью на основании заключения (листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника – иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Часть 2¹ этой статьи (введена Федеральным законом от 2 августа 2019 года № 318-ФЗ) предусматривает возможность освобождения по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком сотрудника органов внутренних дел, являющегося отцом, только при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления ухода за больным ребенком матерью: нахождение ее в командировке, лишение ее родительских прав, пребывание в медицинской организации и другие случаи отсутствия материнского попечения по объективным причинам.

Ранее действовавшее законодательство закрепляло аналогичный порядок освобождения сотрудника органов внутренних дел от исполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью, обусловленной необходимостью ухода за больным ребенком (статья 44¹ и часть седьмая статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1; пункт 15.3 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 декабря 1999 года № 1038).

Следовательно, сотруднику органов внутренних дел, являющемуся матерью, социальная гарантия в виде освобождения от исполнения служебных обязанностей в связи с необходимостью ухода за больным ребенком предоставляется независимо от наличия возможности

осуществления такого ухода иными лицами, что обусловлено тем, что женщина в семье выполняет особую, связанную с материнством, социальную роль в обществе, в том числе предполагающую большую погруженность в каждодневную заботу о ребенке, в которой он особенно нуждается в случае болезни и в ранние годы жизни. Поэтому такое решение законодателя согласуется с положением статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел, являющийся отцом, не лишен права на освобождение от выполнения служебных обязанностей в связи с необходимостью ухода за больным ребенком (детьми), однако данное право может быть реализовано им только при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления в конкретный период такого ухода матерью. Соответствующее правовое регулирование не расходится с ранее выраженными Конституционным Судом Российской Федерации правовыми позициями, касающимися особой роли матери в осуществлении ухода (присмотра) за несовершеннолетними детьми (определения от 15 января 2009 года № 187-О-О, от 15 октября 2020 года № 2375-О и др.).

При этом оспариваемое законоположение не содержит исчерпывающего перечня случаев отсутствия материнского попечения во время болезни ребенка, допуская учет широкого круга жизненных обстоятельств, свидетельствующих об объективной необходимости осуществления ухода за больным ребенком отцом и, соответственно, освобождения его на этот период от выполнения служебных обязанностей. Разрешая вопрос об обоснованности привлечения сотрудника органов внутренних дел, являющегося отцом, к дисциплинарной ответственности – тем более в виде увольнения со службы – за отсутствие по месту службы в связи с уходом за больным ребенком (детьми), должностные лица органов внутренних дел и суды должны в том числе исследовать и оценить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о наличии или отсутствии материнского попечения, об объективности причин, препятствующих

матери в уходе за больным ребенком (детьми). При этом указанный сотрудник органов внутренних дел в рамках служебной проверки либо в процессе рассмотрения дела судом вправе, в частности, давать объяснения, представлять заявления, ходатайства, документы, приводить дополнительные аргументы (часть 6 статьи 52 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 35 ГПК Российской Федерации).

Следовательно, оспариваемое заявителем правовое регулирование не противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 37 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), и не может расцениваться как лишенное конституционно-правовых оснований и нарушающее принципы равенства и равноправия мужчин и женщин, поскольку имеет целью обеспечение как родительского ухода за больным ребенком, так и эффективности деятельности органов внутренних дел.

4. Таким образом, часть 2¹ статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», позволяющая обеспечить сотруднику органов внутренних дел, являющемуся отцом, возможность сочетания прохождения государственной службы с осуществлением ухода за больным ребенком (детьми) в случае отсутствия в этот период материнского попечения по объективным причинам, направлена на соблюдение баланса конституционных ценностей, публичных и частных интересов и не может рассматриваться как нарушающая конституционные принципы равенства и справедливости, а также конституционные права данной категории лиц, в частности закрепленное статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации право на заботу о детях и их воспитание.

Признание рассматриваемого законоположения не противоречащим Конституции Российской Федерации не может расцениваться как ограничивающее право федерального законодателя в порядке реализации его

дискреционных полномочий совершенствовать специальное правовое регулирование, установленное для сотрудников органов внутренних дел, являющихся родителями, в целях достижения более гармоничного соотношения публичных интересов с защитой семьи, материнства, отцовства и детства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 2¹ статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как позволяющую в целях соблюдения баланса конституционных ценностей, публичных и частных интересов обеспечить сотруднику органов внутренних дел, являющемуся отцом, возможность осуществления ухода за больным ребенком (детьми) при наличии обстоятельств, объективно препятствующих осуществлению такого ухода матерью, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 30-П